

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМ М В ЛОМОНОСОВА

На правах рукописи

Кузнецова Наталия Викторовна

МИФ О МИНОТАВРЕ В КУЛЬТУРНОМ КОНТЕКСТЕ XX ВЕКА

Специальность 24 00 01 – Теория и история культуры

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата культурологии

- 3 ДЕК 2009

Москва – 2009

Диссертация выполнена на кафедре сравнительного изучения национальных литератур и культур факультета иностранных языков и регионоведения Московского государственного университета им М В Ломоносова

Научный руководитель доктор филологических наук,
профессор Ващенко А В

Официальные оппоненты доктор исторических наук,
доцент Павловский И В

кандидат культурологии,
доцент Данчевская О Е

Ведущая организация Московский Государственный
Областной Университет

Защита состоится « 8 » декабря 2009 г в 15.30 часов на заседании диссертационного совета Д 501 001 28 при Московском государственном университете им М В Ломоносова

Адрес 119192, г Москва, Ломоносовский проспект, д 31, корп 1, факультет иностранных языков и регионоведения, ауд 107–108

С диссертацией можно ознакомиться в Фундаментальной библиотеке Московского государственного университета им М В Ломоносова (Москва, Ломоносовский пр-т, 27)

Автореферат разослан « 5 » ноября 2009 г

Ученый секретарь
диссертационного совета

Е В Жбанкова

Мифы лежат в основе культуры любого народа. Мифология с древнейших времен проникает во все сферы человеческой жизни, но наиболее заметно ее влияние проявляется в литературе и искусстве. Каждая эпоха в истории культуры характеризуется определенным осознанием соотношения литературы, искусства и мифологии. На протяжении веков отношение к мифологии, ее понимание и восприятие изменялось, но мифы не потеряли своей актуальности и в современной культуре. В конце XIX – начале XX веков происходит «возрождение», новое возвращение к мифологии, особенно активно ремифологизация начинается в первые десятилетия XX века. Этот процесс обусловлен возникшим на рубеже XIX – XX веков кризисом исторического сознания, причинами которого во многом стали социальные и политические изменения в обществе, научные открытия и технический прогресс. Старые понятия, регулировавшие общественную и личную жизнь человека, переосмысливаются, остро встает вопрос о самоопределении индивида, его роли в истории и обществе, о неких незыблемых началах в человеке. Для осмысления этих «вечных» вопросов привлекается миф. Он позволяет выйти за социально-исторические и пространственно-временные рамки, в нем воплощаются основные черты человеческого мышления и социального поведения.

В XX веке «миф стал одним из центральных понятий социологии и теории культуры» (Е. М. Мелетинский¹), происходит сближение мифа с идологией, психологией и искусством. Мифология становится предметом изучения прежде всего этнологии, возникают различные теории мифа, выходящие за пределы науки и оказывавшие влияние на литературу и изобразительное искусство. Такова в частности ритуально-мифологическая теория, основой которой стали исследования Дж. Фрэзера и его последователей. Представители этого направления² утверждали приоритет обряда над мифом и обосновывали значение ритуала в происхождении литературы, искусства и философии. Большое значение в исследовании мифа приобрела теория архетипов Юнга, которая способствовала распространению ритуалистических подходов на всю историю искусства, включая современность. Важное место в теории мифа занимают и

¹ Мелетинский Е. М. Поэтика мифа. М.: Наука, 1976.

² См., например, работы Bodkin M. Archetypal patterns in poetry, 3 ed. N.Y., 1963; Chase R. Quest for myth. Baton Rouge, 1949; Frye N. Anatomy of criticism. Princeton, 1957; Myth and mythmaking, ed. by H. A. Murray. N.Y., 1960; Myth and symbol. Lincoln, 1963; Myth and literature, ed. by J. Vickery. Lincoln, 1966; Fontenrose G. The ritual theory of myth. Berk-Los Ang., 1966.

обобщающие обзорные труды по мифологии, принадлежащие М Элиаде³ и Дж Кэмпбеллу⁴ Крупнейшим специалистом по античной мифологии и кругом связанных с ней научных проблем является А Ф Лосев⁵ Во второй половине XX века большое развитие получили исследования художественного мифологизма в литературе (например, работы Ю М Лотмана и Б А Успенского⁶, Е М Мелетинского⁷)

Миф о Минотавре в мифологических исследованиях XX века рассматривался как часть критского цикла античных мифов и мифов о подвигах Тесея Значение и символика мифа, а также его интерпретации в историческом и культурологическом контекстах освещались в работах А Ф Лосева, Р Грейвса и Д Лауэнштайна⁸

Несмотря на то, что миф о Минотавре занимает одно из важнейших мест в культуре XX века, выходя за рамки литературы и искусства, и проникая в такие области, как психология, социология, компьютерные технологии, интернет, необходимо отметить, что данный миф, в отличие от других античных мифов, мало исследован Можно отметить лишь опубликованную в 2008 году монографию немецкого ученого Теодора Зиолковски «Минос и современники»⁹, посвященную циклу мифов о Миносе, частью

³ Элиаде М. Аспекты мифа / Пер с фр В. Большакова. Инвест-ППП, 1995, Элиаде М. Миф о вечном возвращении / Пер с фр Е. Морозовой, Е. Мурашкинцевой. СПб., Алетейя, 1998. Серия Миф, религия, культура, Элиаде М. Мифы, сновидения, мистерии. Киев, Рефл-бук, Валкер, 1996, *Eliade M. Cosmos and History. The Myth of the Eternal Return*. Princeton. Princeton University Press, 1954, *Eliade M. Myth and Reality*. New York. Harper and Row, 1963, *Eliade M. Myth, Dreams and Mysteries*. New York - London, 1960, *Eliade M. Rites and Symbols of Initiation*. New York, 1965, *Myth and Symbols. Studies in Honor of Mircea Eliade*, ed. by I. M. Kitagawa and Ch. H. Long. Chicago-London, 1969

⁴ Кэмпбелл Дж. Тысячеликий герой. Ваклер, Рефл-Бук, АСТ, 1997 / *Campbell J. The Hero with a thousand faces*. Meridian Books, 1970, *Campbell Joseph. The Masks of God, I-IV*. New York, 1959-1968, *Campbell J. The Mythic Image*. Princeton Univ. Press, N. J., 1974, *Campbell J. The Power of Myth*. N. Y., 1988

⁵ Лосев А. Ф. Античная мифология в ее историческом развитии. М. Госучпедгиз, 1957, *его же* Введение в античную мифологию, «Ученые записки Пединститута. Филологическая серия», вып. 5, Сталинабад, 1954, *его же* Диалектика мифа – М., 1930, *его же* История античной эстетики, тт. I-IV, М., 1963-1975, *его же* Миф. Число. Сущность / Сост. А. А. Тахо-Годи – М. Мысль, 1994, *его же* Мифология греков и римлян / Сост. А. А. Тахо-Годи – М. Мысль, 1996, *его же* Олимпийская мифология в ее социально-историческом развитии. «Ученые записки МГПИИ», т. 72, М., 1953, *его же* Очерки античного символизма и мифологии – М., 1930

⁶ См., например Лотман Ю. М., Успенский Б. А. Миф – ния – культура, ТЗС, VI, стр. 282-305, Лотман Ю. М. Динамическая модель семиотической системы. М., 1974, *его же* Культура как коллективный интеллект и проблемы искусственного разума. М., 1977, *его же* Структура художественного текста. М., 1970, *его же* Типология культуры. Статьи. Тарту, 1970

⁷ Мелетинский Е. М. Поэтика мифа. М. Наука, 1976, *его же* Введение в историческую поэтику эпоса и романа. М., Наука, 1986, *его же* Герой волшебной сказки. Происхождение образа. М., ИВЛ, 1958, *его же* Историческая поэтика новеллы. М., Наука, 1990, *его же* Миф и историческая поэтика фольклора // Фольклор. Поэтическая система. М., 1977, с. 23-41, *его же* О литературных архетипах. М., 1994, *его же* Происхождение героического эпоса. Ранние формы и архаические памятники. М., ИВЛ, 1963, *его же* Средневековый роман. Происхождение и классические формы. М., Наука, 1983

⁸ Лосев А. Ф. Античная мифология в ее историческом развитии. М. Госучпедгиз, 1957, Грейвс Р. Мифы Древней Греции. М. Прогресс, 1992, *его же* Белая Богиня. Историческая грамматика поэтической мифологии. Серия «Bibliotheca mythologica», Екатеринбург. У-Фактория, 2005, Лауэнштайн Д. Элевсинские мистерии. М. Энигма, 1996

⁹ Ziolkowski, Theodore. *Minos and the Moderns. Cretan Myth in Twentieth-Century Literature and Art*. Oxford University Press, US, 2008

которого является и миф о Минотавре, в современной культуре, в частности в литературе и искусстве XX века

Предметом настоящего исследования является миф о Минотавре и его интерпретации в литературе и искусстве XX века. Исследование основано на **материале** литературных произведений русских и зарубежных авторов XX – начала XXI веков и произведений визуальных искусств, таких как живопись, графика, скульптура, художественные инсталляции, театр и кинематограф того же периода

Цель исследования – определение и рассмотрение основных интерпретаций мифа о Минотавре в искусстве XX века, а также выявление влияния этих интерпретаций на восприятие этого мифа в современной культуре. Поставленная цель предусматривает решение следующих исследовательских задач

- рассмотрение основных теорий в изучении мифологии и их влияния на трактовку мифа о Минотавре,
- анализ литературных произведений авторов XX – начала XXI века и восприятия этими авторами мифа о Минотавре,
- анализ произведений визуальных искусств XX века и определение основных тенденций в интерпретации мифа их авторами,
- сопоставление различных интерпретаций этого мифа авторами XX века и выявление значения мифа о Минотавре в культурном контексте XX века

Методологической основой исследования является комплексный анализ рассматриваемых в диссертации процессов и явлений, в частности культурологический, литературоведческий и искусствоведческий типы анализов. Анализ основывается на междисциплинарном подходе, включающем элементы описательного, формального, иконологического, ретроспективного, сопоставительного, сравнительного и аналитического методов, а также традиционные методы обобщения и классификации исследуемого материала. Формальный и иконологический методы искусствоведческого анализа позволяют идентифицировать формальные мотивы произведения, составить его первичное описание, сопоставить эти формальные мотивы со значениями образов и интерпретировать смысловое целое. Аналитический метод предполагает определение основных особенностей трактовки

мифа разными авторами, а сравнительный и сопоставительный методы позволяют выявить общие тенденции и различные черты в этих трактовках

Теоретической основой исследования являются работы по мифологии и мифопоэтике Дж Дж Фрэзера, М Элиаде, Дж Кэмпбелла, Е В Мелетинского, а также работы З Фрейда, К Юнга и Ф Ницше

Научная новизна исследования определяется тем, что настоящая диссертация – первое комплексное исследование мифа о Минотавре, его значения в литературе и искусстве XX века, рассматривающее миф в различных его проявлениях и систематизирующее основные его интерпретации В исследовании также выявляется влияние интерпретаций мифа о Минотавре на восприятие этого образа в современном культурологическом контексте

Интерес к мифу о Минотавре на протяжении XX века, особенно возросший в последние двадцать лет, вывел миф за границы литературы и искусства в более широкий культурный контекст Следовательно, **актуальность** изучения мифа выражается необходимостью понимания значения и символики мифа и его образов в этом новом контексте

Теоретическая ценность исследования состоит в том, что в ней рассматривается актуальная для современной культурологической науки проблема взаимоотношения и взаимовлияния мифологии и культуры, литературы и искусства на примере мифа о Минотавре

Практическая значимость работы состоит в возможности использования ее материалов и выводов в курсах по теории и истории культуры, по теории и истории литературы, сопоставительного изучения литератур, по теории и истории искусства, а также в курсах по сравнительной мифологии

Положения, выносимые на защиту

- интерпретация мифа о Минотавре в свете мифологических теорий XX века дает возможность его комплексного анализа,
- основные варианты использования сюжета и образов миф о Минотавре в современной литературе позволяют обобщить его восприятие современными авторами,
- интерпретация образов мифа о Минотавре в визуальных искусствах XX – начала XXI веков существенно дополняет его значение для современной культуры,

- роль мифа о Минотавре в культуре XX века заключается в его универсальности и возможности проведения параллелей между мифологической реальностью и миром современного человека

Апробация работы. Основные положения диссертации отражены в четырех публикациях по теме исследования, а также в докладах, представленных на научных конференциях XIII Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов» (МГУ, 2006 г), XII Международной конференции «Россия-Запад диалог культур» (МГУ, 2007 г), III Международной научной конференции «Феномен творческой личности в культуре Фатющенко-ские чтения» (МГУ, 2008 г) Результаты исследования обсуждались и использовались на аспирантских семинарских занятиях по теории и истории культуры на факультете иностранных языков и регионоведения МГУ им М В Ломоносова

Структура работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, библиографии, включающей 329 названий на русском, английском, немецком и французском языках, и приложения

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается выбор темы, определяются цели и задачи работы, формулируются ее актуальность и научная новизна

В Главе I, «Миф о Минотавре в культурно-историческом контексте», состоящей из трех параграфов, анализируются исторические корни мифа о Минотавре, его место в древнегреческой культуре, связь с другими культурами, а также трактовки мифа от античности до современности

В § 1, «Культурные и исторические истоки мифа о Минотавре», рассматриваются основные историко-культурные особенности минойской цивилизации, в которой возник и сформировался миф о Минотавре

Минойская цивилизация существовала в III—II тыс до н э, и считается первой великой цивилизацией на европейской почве, предшествовавшей культуре античной Греции Несмотря на большое количество древних мифов и легенд, повествующих о богатстве и мощи минойской цивилизации, ее археологическое открытие состоялось

лишь в начале XX века, когда сэр Артур Эванс в ходе раскопок в центре этой цивилизации на Крите обнаружил Кносский дворец

Важную роль в минойской культуре играли религиозные культы. Изначально это было поклонение земле-прародительнице или богине-матери, и, как следствие, в обществе существовал матриархат. Однако уже в этот период на Крите практиковался и культ быка, о чем свидетельствуют многочисленные археологические находки. Относящиеся к этому периоду «игры с быками», во время которых атлеты (мужчины или женщины) должны были, схватившись руками за рога быка, перепрыгнуть через спину животного, имели не только атлетический, но и религиозный смысл. С культом богини-матери и других хтонических божеств и связано возникновение мифа о Минотавре, хотя свою классическую форму он обретает несколько позже.

В начале II тыс. до н.э. начинается перестройка религиозных обрядов и верований. Примерно к XIII веку до н.э. основные роли в общественной жизни полностью переходят к мужчине. В немалой степени благодаря этому утратили свое господствующее положение связанные с плодородием культы женских божеств, в том числе и культ богини-матери. На их место окончательно приходит новая олимпийская религия, в центре которой стоят небесные боги, контролирующие и регулирующие действие сил природы, но сами, как правило, не являющиеся их источником. Уменьшилась зооморфность образов, в которых предстает божественная сущность, уступив место антропоморфному образу божества.

В более поздний период появляются мифы о героях – людях, которые вели свою родословную от кого-то из богов и как следствие обладали уникальными способностями. В этих мифах уже прослеживается отдаленная связь с историческими фактами. К этому периоду относится и дошедшая до нас версия мифа о Минотавре и критском лабиринте, который напоминает и культ быка, существовавший на Крите, и запутанную планировку Кносского дворца, подземные помещения которого и называли Лабиринтом, а черты героической мифологии отразились в сюжете убийства Минотавра Тесеем.

В § 2, «Миф о Минотавре и основные его интерпретации от античности до современности», рассматриваются классическая версия мифа и основные его трактовки в различных культурах.

Миф о Минотавре встречается у многих древнегреческих и римских авторов, и хотя некоторые детали мифа отличаются, основной сюжет остается неизменным. Царь Крита Минос, сын Зевса и Европы, просил бога Посейдона (по другой версии самого Зевса) прислать быка в качестве подтверждения права Миноса на трон. Он обещал принести животное в жертву в качестве подношения и символа своего служения. Однако снежно-белого быка, появившегося из моря, пораженный его красотой Минос оставляет в своем стаде, а вместо него приносит в жертву другого быка. В наказание за это Посейдон заставляет жену Миноса Пасифаю влюбиться в этого быка. По просьбе Пасифаи царский мастер Дедал сделал деревянную корову, с помощью которой она обманывает быка. От связи царицы с быком родился ребенок – Минотавр – с телом человека и головой и хвостом быка. Его назвали Астерием. Минос просит Дедала построить лабиринт, в который и поместили Минотавра.

Сын Миноса Андрогей погиб в Афинах. В качестве платы за смерть сына Минос приказал афинянам присылать на Крит раз в девять лет (по другим данным ежегодно) семь юношей и семь девушек, которых отдавали на съедение Минотавру, заключая в лабиринт. Тесей, сын царя Афин Эгея, по одной версии, сам предложил себя в качестве жертвы, по другой, его условие состояло в том, что если он победит Минотавра голыми руками, Афины больше не будут платить дань, а по третьей на него всего лишь пал жребий.

Дочь Миноса Ариадна влюбилась в Тесея и обещала ему помочь в обмен на обещание жениться на ней. Дедал дал Ариадне клубок ниток и научил, как входить и выходить из лабиринта. Нить нужно было привязать у входа, и клубок, разматываясь, приведет по коридорам к внутреннему помещению, где обитает Минотавр, а обратную дорогу можно найти, сматывая клубок. Тесей сделал так, как ему сказала Ариадна, но источники расходятся во мнениях относительно того, как Тесей убил Минотавра голыми руками или мечом, данным ему Ариадной, или же своей знаменитой палицей. Тесей, Ариадна и бывшие пленники на корабле уплыли в Афины. По дороге, на острове Наксос Тесей оставил Ариадну. Причины этого поступка не известны. Среди причин были и неприятности, которые вызвал бы приезд Ариадны в Афины, и влюбленность Тесея в другую женщину, и Дионис, потребовавший Ариадну себе и использовавший чары, чтобы заставить Тесея забыть свое обещание. Дионис женился

на Ариадне и вознес ее на Олимп Тесей же отправился в Афины, но забыл поднять белый парус Увидев черный парус, Эгей бросается в море, и Тесей становится царем

Зарождение мифа о Минотавре относится к эпохе животного фетишизма Для этого периода истории характерно понимание животного, человека и неба как равных единиц Так как отцом Минотавра был бык, вышедший из моря, то образ связан и с морской стихией То есть в образе Минотавра соединяются небо, море, наземный и подземный мир

Более поздние наслоения раскрывают социальную сторону мифа, делая его символом перехода от человеческих жертвоприношений к более высокой степени развития культуры, что символизирует победа Тесея над чудовищем В мифе о Минотавре находит свое отражение и характерный для этого периода историзм мифов Он проявляется в сложных взаимоотношениях и конфликтах между Критом и Атикой, которые присутствуют в мифе часть из них разрешается с победой Тесея над Минотавром К еще более поздним наслоениям в этом мифе относится повествование о постройке лабиринта Дедалом

Дж Дж Фрэзер и Д Лауэнштайн считают, что миф о Минотавре является описанием религиозного обряда Согласно Лауэнштайну это был обряд инициации и духовного развития молодых критян Фрэзер же видит в мифе описание приношения в жертву юношей и девушек для обновления власти царя Миноса на следующие восемь лет его правления Он также выявляет связь мифа с культурами карфагенского Молоха и семитского Ваала

С появлением психоанализа в начале XX века миф о Минотавре стал восприниматься как символ блужданий человека в лабиринте подсознания и его борьбе с собственными страхами и предрассудками Эта трактовка оказала наибольшее влияние на культуру XX века

В § 3, «Лабиринт как часть древнегреческого мифа о Минотавре. Роль лабиринта в других культурах и исторических эпохах», прослеживается связь образов мифа о Минотавре с мифологическими и религиозными образами других культур, а также анализируется значение лабиринта в мировой культуре

Образы Минотавра и лабиринта существовали не только в древнегреческой, но и в других культурах Фигура человекобыка восходит к переднеазиатскому искусству IV

тыс до нэ и на пути своего долгого развития включалась в различные мифологические контексты. Человекобык воплощал вечный круговорот бытия с его жизнью и смертью. Культы быка и связанные с ними изображения человекобыка существовали на протяжении многих веков в культурах народов, живших в разных частях света, например, у шумеров, египтян, ассирийцев, индийцев. Во многих этих культурах почитание быка было связано с солнечными и звездными верованиями, а образ быка позднее воплотился в созвездии Тельца. Часто образ Минотавра сравнивался с образом кровожадного финикийского бога Молоха, также изображавшегося в виде полубыка—получеловека. С Молохом его роднило не только внешнее изображение, но и принесение ему человеческих жертв, и воплощение в его образе жестокости и темных сил. До конца XIX – начала XX веков Минотавр воспринимался как чудовище, как символ животных инстинктов и жестокости. В литературе и искусстве он был неизменным обитателем лабиринта, воплощением трудностей и опасностей, поджидавших героя на его пути.

Лабиринт – один из самых распространенных и самых загадочных символов в мировой культуре. Не существует единого мнения о внешнем виде лабиринта, его описывают и как здание, и как подземную постройку, и как рисунок на полу и стенах. Если рассматривать лабиринт с позиции мифологического мышления, то изначально он является символом чего-то хаотического, стихийного, запутанного, ужасающего и несущего гибель. Однако, что характерно для древнего хтонического мышления, все земное является одновременно и небесным, и лабиринт может рассматриваться как символ неба и космоса.

Лабиринты имеют разную форму и разный рисунок, усложнявшиеся с течением времени. Классический лабиринт – спираль из семи концентрических линий, более сложные его формы называют мейзами (от англ. «maze»), и они предполагают несколько возможных решений. Изображения лабиринтов появляются в одно время в различных частях света, на больших расстояниях друг от друга, так что их возникновение нельзя объяснить взаимовлиянием культур. Такие изображения были обнаружены в Северной Америке, Индии и на Суматре, а также на территории Европы. У большинства народов лабиринты ассоциировались с религиозными представлениями о смерти и возрождении, и, следовательно, играли важную роль в ритуалах. С

распространением христианства значение лабиринта постепенно изменилось, и он стал восприниматься как символ очищения от грехов, как аллегорический образ тернистого пути человека к Богу или крестный путь Христа. Лабиринт в христианской философии и архитектуре становится метафорой материального мира, проходя через который человек должен сразиться с Минотавром – Сатаной. В лабиринте соблазнов и грехов человек, подобно Тесею, может надеяться лишь на собственную стойкость и спасительную нить Ариадны – веру. В эпоху Возрождения расширение представлений человека о мире, а также великие географические открытия и развитие естественных наук отразились на философском восприятии лабиринта, он стал восприниматься как символ Вселенной и человеческой жизни. Именно в этот период происходит усложнение формы лабиринта.

В XX веке изменяется значение лабиринта и расширяется сфера его применения. В эпоху постмодернизма лабиринт становится одним из ключевых символов и объектом пристального внимания в архитектуре, изобразительном искусстве, литературе и философии. В современном мире мотив лабиринта используется в рекламе, компьютерных играх и фильмах. Однако лабиринт продолжает быть моделью человеческой психики, человеческой культуры и, в конечном счете, человеческой вселенной.

Очевидно, что образы Минотавра и лабиринта, соединенные в древнегреческом мифе, в последующие эпохи продолжали существовать не только в мифологическом контексте, но и развиваться по отдельности. Как единое целое сюжет и образы мифа о Минотавре нашли свое полное воплощение в литературе и искусстве.

В Главе II, «Миф о Минотавре в литературе и визуальных искусствах XX века», рассматривается история взаимовлияния мифологии и литературы, эволюция мифа о Минотавре в литературе и визуальных искусствах XX века и анализируется изменение трактовки мифа, как авторском контексте, так и в культурном контексте в целом.

В §1, «Миф о Минотавре в контексте философских и культурологических теорий и художественных течений конца XIX – начала XX веков, влияние этих теорий и течений на современное искусство», анализируется влияние появившихся

на рубеже XIX – XX веков теорий в философии, антропологии, психологии, а также новых течений в искусстве на культуру XX века

В пункте 1.1, «Серебряный век, авангард, модернизм», рассматривается влияние идей Фридриха Ницше на искусство XX века. На рубеже XIX – XX веков Фридрих Ницше в ряде своих работ обращается к мифу о Минотавре. Ницше одним из первых стал рассматривать образ Минотавра не как воплощение зла, а как проявление хаотического, неконтролируемого начала. Человеку необходимо принять это начало в себе, но ни в коем случае не убивать его. Ницше – один из первых авторов, для кого Тесей перестает быть героем, его победа не окончательна, так как Ариадна достается Дионису, и, убив Минотавра, он не дает себе шанса на развитие, становление.

В работе «Рождение трагедии из духа музыки» Фридрих Ницше, анализируя мировоззрение древних греков, выделил два начала – дионисийское и апполоническое. Дионисийское начало – эмоциональное, иррациональное, хаотическое, это первичные реакции человека и первичная форма культуры. Апполоническое начало – взвешенное, рациональное, логичное и спокойное, это светлое и разумное искусство. Согласно Ницше, противоборство двух этих начал лежит в основе любой культуры. Но в то же время, эти два начала не могли существовать друг без друга, так как являлись неотъемлемыми частями человеческой природы. При этом дионисийское начало первично, это хаотичная воля к жизни, а апполоническое – своего рода надстройка над дионисийским, логическое осмысление жизни, откуда берет свое начало философия.

Тема античной мифологии становится одной из центральных в работах поэтов и писателей Серебряного века. Под влиянием идей Ницше о борьбе дионисийского и апполонического начал они пытаются переосмыслить историю, накопленный народом опыт и религию, познать обновленное христианство – то, чьи истоки, по их мнению, необходимо искать в древнейших культурах и в частности в Античности.

Религиозное переосмысление древних культур можно найти у одного из главных религиозных философов Серебряного века, идеолога «нового религиозного сознания» и главы движения за обновление русской церкви – Д.И. Мережковского. Для него древнегреческая и египетская мифологии становятся «непосредственным инструментом познания Бога» (Н. Гончарова), он видит в них истоки зарождения христианства, и эти идеи наиболее полно воплощает в дилогии «Рождение Богов». В

первом романе дилогии – «Тутанкамон на Крите» – Мережковский обращается к минойской культуре и использует аллюзии к мифу о Минотавре. Герои романа проходят путь духовных поисков, они ищут Бога и, несмотря на языческие культы, осознают новую религию и задолго до рождения Бога-Сына служат ему.

Среди авторов Серебряного века к мифу о Минотавре обращается и Валерий Брюсов. Античный мир интересует его сам по себе, воссоздавая реальность древнегреческих мифов, он не пытается искать в ней откровений или предсказаний будущего, он описывает живой, похожий на современный мир. Лирический герой ассоциирует себя с Тесеем и для него важны не только подвиги, но и отношения с Ариадной. Во второй половине XX века в похожем контексте образы мифа о Минотавре появляются в поэзии Иосифа Бродского. На первое место отношения Тесея и Ариадны выводит в своей поэзии и Марина Цветаева.

Миф о Минотавре занимал важное место и в поэтике русского авангарда. Велимир Хлебников проецировал его на эстетическую программу футуристов. В одном из тезисов футуристической лекции «Чугунные крылья» (1916) он предсказывал будущее футуризма с помощью античного мифа – для него победа Тесея над Минотавром и его возвращение из лабиринта были символом победы идей футуризма.

В пункте 1.2, «Аналитическая психология: психоанализ и теория архетипов», анализируется трактовка мифа о Минотавре с точки зрения теорий Зигмунда Фрейда и Карла Густава Юнга, и последующее ее влияние на культуру XX века. Для Фрейда лабиринт символизировал бессознательное, над которым человек не властен, Минотавр – это воплощение страхов, инстинктов и подавленных желаний, Тесей – сам человек, пытающийся разобраться в себе, а нитью Ариадны для него служат сны и видения, приоткрывающие часть бессознательного. Идеи Фрейда стали основой теории архетипов К. Г. Юнга, согласно которой мифы являются частью коллективного бессознательного как общее наследие человечества. Рассматривая миф о Минотавре с точки зрения этой теории, в нем можно выделить лабиринт, героя, чудовище и нить Ариадны, которые составят архетип сюжетов о Лабиринте.

Под влиянием теорий З. Фрейда и К. Г. Юнга в культуре XX века миф о Минотавре становится метафорой блуждания человека в своем подсознании, его попыток познать

себя и свой внутренний мир, как, например, в поэзии Конрада Эйкена и Э Мюира, и в романах А Нин «Соблазнение Минотавра» и А и Г Вайнеров «Визит к Минотавру»

В пункте 1.3, «Сюрреализм», выявляется место мифа о Минотавре в теории и философии сюрреализма, и влияние их интерпретации этого мифа на современное искусство

Существует несколько теорий, объясняющих значение образа Минотавра для сюрреалистов. Художник и критик Марсель Жан, чье мнение имело огромное влияние на критиков сюрреализма, в своей «Истории сюрреалистической живописи» говорит о том, что Минотавр – древний символ и классический пример гибрида (hybrid), существо, считающееся в западном мире чудовищем. Согласно теории Жана Минотавр – наказание за пренебрежение Миноса к обещанию, данному Посейдону. Автор также говорит о том, что убийство Минотавра «чистым человеком» Тесеем – это триумф чистоты расы над гибридами, хотя это во многом противоречило антинацистским настроениям в европейской художественной среде 1930-х годов. Жан также высказывает предположение, что для сюрреалистов Тесей представляет сознательное, а Минотавр – бессознательное, – два «мира», которые сюрреалисты, ассоциируя их с аполлоническим и дионисийским началами (Ницше), пытались связать между собой в своем искусстве. Другая версия повторяет теорию З Фрейда, и согласно ей Минотавр для сюрреалистов символизировал бессознательное, где главную роль играет не разум, а страсти и инстинкты. Еще одна версия видит в Минотавре воплощение этических и политических убеждений сюрреалистов – насилия, нарушения установленных законов и порядков. Они видели в нем олицетворение неуправляемой силы, которая, презрев все границы рационального, устремляется навстречу богам, и отождествляли его с собственным стремлением к абсолютной жестокости и абсолютной свободе. Но выделить одну, всеохватывающую теорию сложно, так как значение образа Минотавра для художников было очень индивидуально.

С 1933 по 1936 гг сюрреалисты издавали, как они сами его называли, «самый красивый журнал по искусству» «Минотавр». Темы, освещаемые в нем, варьировались от изобразительного искусства и поэзии до музыки, архитектуры, этнографии, психологии, психиатрии и психоанализа. Обложки для каждого выпуска оформляли известные художники П Пикассо, Г-Л Ру, А Дерен, Ф Боре, М Дюшамп, Х Миро,

С Дали, А Матисс, Р Магритт, М Эрнст, А Массон и Д Ривера Каждая обложка изображала Минотавра так, как его представлял художник

Миф о Минотавре играл важную роль в творчестве примыкавшего в начале карьеры к сюрреализму Андре Массона (1896-1987) Для художника характерно изображение мира, полного насилия, смерти, крови, агрессии и человеческой жестокости Для него миф о Минотавре и лабиринте имел несколько значений Прежде всего, лабиринт был неотделимой, органической частью мира каждого человека, но также ассоциировался с насилием и смертью, а изображенная на некоторых рисунках победа Минотавра над Тесеем – господство жестокости и насилия и предчувствие будущей войны

Как и у Массона, миф о Минотавре в качестве метафоры политической ситуации, сложившейся в Европе в 1930-40-х гг, появляется в работах скульптора Ж Липшица и поэта У Х Одена, где Минотавр выступает как олицетворение европейских диктаторов того времени

В начале XXI века традиции сюрреализма воплотятся, переплетаясь с более поздними идеями постмодернизма, в романе немецкой писательницы Ундине Грюнтер (Undine Grunter, 1965-2001) «Убежище Минотавра» («Das Versteck des Minotauros», 2001) В своем романе Грюнтер объединяет два уровня, на которых для нее существует лабиринт внутренний мир и взаимоотношения героев, и искусство Два этих лабиринта постоянно переплетаются и накладываются друг на друга, создавая третий, еще более запутанный При этом образ Минотавра для автора и ее героев также имеет два уровня значения Для большинства это не конкретный человек или существо, это их страх перед неизвестным, непривычным, не вписывающимся в общепринятые рамки и не подчиняющимся правилам и законам Способные же представить себя на месте Минотавра герои воспринимают его как изгоя, отвергаемого обществом и непонятого им

В пункте 1.4, «Пабло Пикассо», анализируется интерпретация образа Минотавра испанским художником П Пикассо и ее влияние на искусство второй половины XX – начала XXI вв Для Пикассо образ Минотавра стал одним из важнейших в его творчестве, часто выступая как своеобразный автопортрет художника Сюжеты с Минотавром у него – не бессвязные видения и отдельные произведения, а целые повествовательные комплексы (например, серия работ со «слепым Минотавром»), или

же «Минотавр на арене») Пикассо первым перестал оценивать образ Минотавра как отрицательный или положительный. Для него древнегреческое чудовище – это воплощение двойственности человеческой природы: жестокого животного начала и разумного человеческого.

Образ Минотавра, навеянный работами Пикассо, появляется в стихотворении французского поэта Поля Элюара (Paul Eluard) «Конец чудовища» («Fin d'un Monstre», 1937) и фантастическом рассказе американского писателя Майкла Суэнвика (Michael Swanwick) «Слепой Минотавр» («The Blind Minotaur», 1985). Для многих других авторов XX века под влиянием Пикассо Минотавр станет воплощением их alter ego.

В пункте 1.4, «Майкл Эртон», анализируется творчество английского художника, скульптора и писателя Майкла Эртона (Michael Ayrton, 1921-1973), центральное место в котором занимали древнегреческие мифы о Дедале и Минотавре. Эртон считал, что нельзя рассматривать миф как нечто статичное, что во все времена и в любых культурах миф развивается, изменяется и оказывает влияние на окружающий мир. Для него самого миф о Дедале стал центральной темой творчества, он идентифицировал себя с Дедалом, создателем лабиринта, и в своих работах исследовал все возможные лабиринты. Лабиринт для Эртона состоит из противоположностей и в то же время является единым целым: это сознание и тело, мозг и внутренности, это рождение и смерть, заключение и свобода, время и вечность. Лабиринт связан с посвящением человека в тайну, с подавлением его эго и изменением, лабиринт – это мир человека: внешний и внутренний, его путь к смерти и возрождению. Идентифицировал Эртон себя и с Минотавром, который для него был неотъемлемой частью человека, его животным началом.

В §2, «Минотавр как отрицательный герой», рассматриваются произведения, в которых Минотавр является отрицательным образом. В классической мифологической традиции Минотавр – герой отрицательный, и это во многом определяет сложившиеся представления о нем. В культурном сознании на протяжении веков этот образ являлся символом жестокости, кровожадности и агрессии. Такое восприятие образа Минотавра сохраняется и в культуре XX века, однако при этом часто изменяется окружающий его мифологический контекст. Минотавр часто предстает в образе сильного и жестокого воина, с которым на определенном этапе жизненного пути необходимо сразиться.

главному герою Чудовищность Минотавра, как физическая, так и духовная, а также его жестокость не оправдываются авторами, хотя часто, как например, у Мари Рено в романе «Царь должен умереть» («The King Must Die», 1958) или в романе Ю Брайдера и Н Чадовича «Охота на Минотавра Трилогия об Олеге Наметкине» (2005), этому есть логическое объяснение. Оправдать Минотавра невозможно, так как он жесток по своей природе, и внешние условия не могут повлиять на его сознание. Его физическая сила и превосходство над человеком делают его идеальным воином, что объясняет популярность этого образа в жанре героического фэнтези.

К концу XX – началу XXI века образ Минотавра как положительного героя стал общим местом мировой культуры. В §3, «Минотавр как положительный герой», анализируются романы А Жиды «Тесей» («Tésée», Д Гэммэла «Македонский лев» («Lion of Macedon», 1990), Т Б Сванна «День Минотавра» («The Day of the Minotaur», 1966), «Вечный Лес» (The Forest of Forever, 1971), «Плачьте, Серебряные Колокольчики» («Cry Silver Bells», 1977), Ф Саберхагена «Нить Ариадны» («Ariadne's Web», 2000), 1946), пьесы Х Кортасара «Цари» («Los Reyes», 1947), Н Казандзакиса «Тесей» («Tésée», 1949), фильм Ф Феллини «Сатирикон» («Satyricon», 1969), повесть Р Шекли «Лабиринт Минотавра» («Minotaur Maze», 1991). Все эти произведения принадлежат различным жанрам, однако, во всех из них образ Минотавра положителен. Причиной для такого восприятия классического мифологического образа становится как переосмысление предыдущего опыта (А Жид, Н Казандзакис, Ф Феллини), желание взглянуть на привычные вещи с новой стороны (Х Кортасар, Д Гэммэл, Т Б Сванн), так и простое нежелание следовать сложившейся традиции и попытка заменить привычные образы диаметрально противоположными (Ф Саберхаген, Р Шекли).

В §4, «Минотавр как изгой», рассматриваются произведения, в которых образ Минотавра – это образ изгоя, отвергаемого человеческим обществом. Изгоем он предстает в произведениях Х Л Борхеса «Дом Астерия» («La Casa de Asterión», 1949), Ф Дюрренматта «Минотавр» («Minotaurus», 1985), Р Джеллис «Бык из Моря» («Bull God», 2000), Х Аспетьи «Плач Минотавра» («Ariadna en Naxos», 2002), С Шеррилла «Минотавр вышел покурить» («The Minotaur Takes a Cigarette Break», 2000), в телевизионном сериале «Рассказчик историй Греческие мифы» («The Storyteller Greek

Myths», реж Д Гарфат, Д Мэдден, Т Смит, П Виланд, 1990), а также в работах Д Райта и П Рида Чудовищем Минотавр не рождается, им его делают люди, и прежде всего Минос, использующий легенды о лабиринте и его обитателе как один из способов поддержания власти Трагедия Астерия состоит в том, что он осознает свою непохожесть на других и понимает, что обречен на одиночество

В §5, «**Минотавр как портрет современного человека**», рассматриваются романы Б Таммуза «Минотавр» (1980), Барбары Вайн «Минотавр» («The Minotaur», 2005), Виктора Пелевина «Шлем Ужаса» (2005), поэмы Д Линдсея «Нить Темноты» («Clue of Darkness», 1949), М Рюкейзер «Минотавр» («The Minotaur», 1944), М Холуб «Записках глиняного голубка» («Notes of Clay Pigeon», 1977), театральный проект Shlem com (режиссер Ж Монтвилайте, 2005), спектакли «Лабиринт» (реж К Тиссо, 2004) и «Олли и Минотавр» («Ollie and the Minotaur», реж Сара Джон, 2008), опера Харрисона Биртвисла «Минотавр» («The Minotaur», 2008), видеоинсталляция Сергея Шутова «Вместо Минотавра» (динамическая проекция, 2004), проект-перформанс Олега Кулика «Минотавр – это ты» (2001)

Восприятие Минотавра как изгоя, существа, отвергаемого человеческим обществом, не имеющего своего места в мире, привело в результате переоценки ценностей и переосмысления своей истории к отождествлению Минотавра с современным человеком Подобно этому мифологическому чудовищу, человек XX века блуждает в лабиринте, как внешнем, так и внутреннем

В разделе **Заключение** обобщены основные результаты работы и сформулированы выводы исследования

В первой половине века большое влияние на восприятие мифа художниками и писателями оказывала прежде всего политическая и общественная ситуация в Европе Миф о Минотавре в этот период является метафорой, воплощавшей ужасы нацизма, политической диктатуры, войны и холокоста Минотавр становится символом насилия, жестокости и смерти

В то же время под влиянием философских и психоаналитических теорий для многих авторов миф о Минотавре символизирует блуждания человека в подсознании, его поиски собственного «я», борьбу со своими страхами и предрассудками В подсознании каждого человека есть Минотавр, и каждому необходимо увидеть

чудовище в себе, победить его или научиться жить с ним В восприятии художников и писателей XX века человек на протяжении своей жизни пытается выбраться из лабиринта С одной стороны, это лабиринт окружающего мира, с другой – лабиринт внутри самого человека, это и его тело, и его сознание и подсознание Найти выход из лабиринта невозможно, так как человек и лабиринт взаимосвязаны, и одно не может существовать без другого

На искусство второй половины XX века большое влияние оказало творчество Пабло Пикассо Вслед за ним многие художники видят в Минотавре воплощение двойственности человеческой природы, присутствия в нем человеческого и животного начал

В искусстве XX века изменяется трактовка мифа о Минотавре как символа победы цивилизации, культуры и человеческого разума над природной стихией и животными инстинктами. Эта победа уже не рассматривается как окончательная, так как Ариадна в итоге достается не Тесею, а Дионису, воплощавшему природное, стихийное начало Таким образом, победу одерживает не Тесей, как носитель цивилизованного сознания, а Дионис, как воплощение природной стихии

Изменяется и взгляд на персонажей мифа Образ Тесея как мифологического героя теряет свою возвышенность и рассматривается как образ воина и наследника трона, умело воспользовавшегося ситуацией и получившего не только славу, но и власть История героя становится не историей его деяний и подвигов в борьбе с обстоятельствами, а историей его приспособления к ним и использования их в своих целях

Многих писателей и поэтов XX века интересует история любви Ариадны и Тесея Существует два основных взгляда на эту историю Одни считают, что Тесей действительно любил Ариадну, но, узнав, что ей суждено стать женой Диониса, пожертвовал своей любовью Другие же предполагают, что Тесей лишь воспользовался влюбленностью в него критской царевны, чтобы одержать победу над Минотавром и найти выход из лабиринта Надо отметить, что по-новому трактуется и образ самой Ариадны Она не всегда предстает влюбленной в Тесея и готовой на все ради любви, в некоторых произведениях она помогает не ему, а Минотавру

Наибольшему переосмыслению в XX веке подвергся образ Минотавра. Минотавр – уже не чудовище, он – изгой, существо, обреченное на вечное одиночество. Писатели и художники пытаются заглянуть в мир Минотавра и глубже раскрыть образ, который в древнегреческом мифе описывается лишь поверхностно. Минотавр часто предстает как существо разумное, способное философски размышлять и оценивать события, происходящие вокруг него. В некоторых произведениях Минотавр воплощает в себе в большей степени животные качества, однако, и в этом случае он осознает свое одиночество и отверженность. Минотавр из отрицательного персонажа превращается в трагический образ. Несмотря на свое происхождение, он не принадлежит ни миру богов, ни миру людей, ни миру животных, и обречен на жизнь в лабиринте, который является для него одновременно и домом, и тюрьмой. Для жанра фэнтези характерно изображение Минотавра как отважного и благородного воина, в таком контексте он часто не является единственным в своем роде существом, а представителем расы минотавров.

В XX веке взаимосвязь науки и искусства столь прочна, что под влиянием философии, психологии, а также истории миф выходит за пределы визуальных искусств и литературы. Сюжет и образы мифа о Минотавре часто встречаются в мире компьютерных игр, они также используются в психологических тренингах. Миф о Минотавре в культурном контексте XX века становится не столько универсальной моделью человеческих отношений, сколько воплощением существования человека и пути его самопознания.

Основные положения диссертационного исследования отражены в следующих публикациях:

1 *Кузнецова НВ* Миф о Минотавре в литературе XX – начала XXI вв // *Материалы XIII Международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов»*, М, 2006 С 295-297

2 *Кузнецова НВ* Миф о Минотавре в форме драматической пьесы в творчестве М Цветаевой и Х Кортасара // *Сборник статей XII Международной конференции «Россия-Запад диалог культур» Вып 14 Ч 1* М, 2008 С 133-142

3. *Кузнецова Н.В.* Миф о Минотавре в художественном сознании XX века (А. Жид «Тесей», Х. Кортасар «Цари», Х.Л. Борхес «Дом Астерия», Ф. Дюрренматт «Минотавр»). // Вестник Московского Университета Серия 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2008. № 2. С. 108-113

4 *Кузнецова НВ* Миф о Дедале в творчестве английского художника и писателя Майкла Эртона // Сборник материалов III Международной конференции «Феномен творческой личности в культуре Фатющенко-ские чтения» М , 2009 С 229-230

